

**Рецензия на монографию: Мозохин О. Б. Дело
«Трудовой Крестьянской партии»**

**М.: Издательство «Вече», 2021. — 400 с. ISBN
978-54484-2500-4**

П. С. Кабытов

Петр Серафимович Кабытов, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва. 443036, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-1-220-227

В 2021 году московское издательство «Вече» опубликовало монографию доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Олега Борисовича Мозохина, в которой осуществлена реконструкция процесса фабрикации Политбюро ЦК ВКП(б) и органами ОГПУ дела «Трудовой Крестьянской партии». В Предисловии автор приводит данные о комплексе источников, который значительно расширяет представления о факторах, повлиявших на принятие Политбюро тех или иных решений по фабрикации дела «ТКП». Им были выявлены и введены в научный оборот материалы, извлеченные из фондов Архива Президента Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива новейшей истории и Центрального архива ФСБ РФ. Источниковая база была расширена также за счет привлечения О. Б. Мозохиним документальных публикаций, в частности, брошюры «Материалы по следственному делу контрреволюционной Трудовой Крестьянской партии и группировки Суханова–Громана (на материалах следственного производства ОГПУ)» (1930 г.). Автор подчеркивает, что им изучены первые экземпляры этих материалов, на которых есть пометы И. В. Сталина. Судя по этим документам, вождь Коммунистической партии внимательно отслеживал ход следствия и был одним из инициаторов организации процесса над видными представителями интеллектуальной российской элиты. Кроме того, автор при анализе процесса «Трудовой Крестьянской партии» опирается на письма Н. Д. Кондратьева, которые были

опубликованы в 2004 году¹. Он также использовал документальную публикацию, изданную в Киеве², и статью С. А. Панкова, включенную в состав «Книги памяти» в 2014 году³.

Как известно, российские историки приступили к научному изучению процесса «Трудовой Крестьянской партии» лишь в новейший период развития российской историографии, что связано с изменением историографической ситуации в стране. Исследование этой проблемы, долгие годы остававшейся невостребованной историками, стало вестись как в центре, так и в регионах России. Помимо публикации документов были изданы научные труды, авторы которых попытались осветить различные аспекты темы. Новизна рецензируемой монографии, на наш взгляд, состоит в том, что в ней предпринят комплексный анализ проблем, связанных с фабрикацией дела «Трудовой Крестьянской партии». Во-первых, воссоздана социально-политическая ситуация в стране, которая, с одной стороны, характеризуется подъемом протестных акций, а с другой — не только резким усилением репрессий, но и организацией центральной властью политических процессов против явных и мнимых противников советского строя. Во-вторых, особое внимание автор монографии уделил механизму фабрикации дела против выдающихся российских экономистов А. В. Чайнова, Н. Д. Кондратьева и др. В этой связи значительный интерес представляют данные о ходе следствия, а также о том, как и каким образом следователи ОГПУ с помощью якобы признательных показаний подследственных добивались сведений о существовании Центрального Комитета партии и сети его региональных отделений. Именно эти материалы следствия ОГПУ должны были убедить общество, какую опасность представляют для строителей социализма масштабы деятельности ЦК «ТКП».

О. Б. Мозохин подробно анализирует достижения историков в изучении исследуемой им проблемы. Одновременно он акцентирует внимание читателя на дискуссионных вопросах и пробелах в ее изучении. Автор приходит к выводу, что многие исследователи обращают внимание на наличие темных пятен в исследовании этой проблемы. И более того, они констатируют, что никаких данных о существовании ЦК «ТКП», кроме показаний подследственных, не существует (с. 15). Автор солидаризируется с точкой зрения о том, что «вся информация,

1. *Клюкин П. Н.* (ред.) (2004). Н. Д. Кондратьев. Суздальские письма. М.: ЗАО Изд-во «Экономика».
2. *Григорьева Т. Ф., Очеретянко В. И.* (сост.) (2010). Дело «Украинского филиала Трудовой Крестьянской партии». Киев.
3. *Панков С. А.* (2014). Сталинская коллективизация и специалисты аграрники Сибири. Дело «Трудовой Крестьянской партии» о заговоре и сельском хозяйстве западносибирского края в 1930–1933 гг. // Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск: Правительство Новосибирской области. С. 609–617.

содержащаяся в материалах следственного дела Центрального комитета «Трудовой Крестьянской партии», фальсифицирована» (с. 14). Позитивным можно считать и то, что Мозохин не обошел вниманием эмигрантскую литературу. Автор, опираясь на комплекс архивных, опубликованных источников и научной литературы, рассматривает факторы, повлиявшие на фабрикацию дела «Трудовой Крестьянской партии». Принципиальное значение имеет вывод историка о том, что инициатива выявления этой мифической организации и судопроизводства над ее «организаторами» исходила от руководителей Коммунистической партии, а фальсификация дела «Трудовой Крестьянской партии» была реализована Центральным аппаратом ОГПУ. Проводимая Коммунистической партией «революция сверху» — индустриализация и коллективизация сельского хозяйства — способствовала росту социальных противоречий в стране, увеличению количества протестных акций, которые центральная власть стремилась погасить, используя репрессии.

В первой главе «Противодействие крестьянского населения страны «Революции сверху»» осуществлена реконструкция социально-политической обстановки в стране в начальный период коллективизации сельского хозяйства. Впечатляют масштабы протестных выступлений в различных регионах Советского Союза. Так, в 1926–1927 годах было зарегистрировано 63 массовых выступления, в 1928 году — 709, а в 1929-м их число возросло до 1190 (с. 30). Причем рост массовых выступлений происходил осенью 1929 года на почве хлебозаготовок. ОГПУ также были зафиксированы выступления крестьян на религиозной почве, в связи с закрытием церквей. В ходе коллективизации увеличилось число терактов: в январе 1930 года было зарегистрировано 750 терактов, в феврале — 1349, в марте — 1751 (с. 37). Автор отмечает, что в течение первого года коллективизации массовые репрессии обрушились не только на зажиточных крестьян, но и на тех, кто отказывался вступать в колхозы, поэтому власть прибегла к еще более радикальным действиям, приняв 30 июня 1930 года Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В монографии охарактеризованы мероприятия органов ОГПУ по ликвидации кулачества и массового выселения кулаков и их семей из районов сплошной коллективизации. «В 1930–1931 гг., — пишет Мозохин, — было выселено на спецпоселение более 1 800 000 человек» (с. 56). Автор подчеркивает, что органы ОГПУ в 1930 году зафиксировали 13 754 массовых протестных выступления. В восстаниях принимали участие около 2,5 млн человек. В условиях роста социальных противоречий в стране, для того чтобы «умиротворить» население, власть традиционно стала использовать репрессивные методы, которые в конечном счете вылились в государственный террор, в ходе реализации

которого в 1930 году органы ОГПУ приговорили к расстрелу 20 201 человека. По мнению центральной власти, помимо этого необходимо было определить виновных за срывы темпов коллективизации. Их пытались, и безуспешно, найти среди сотрудников Народных комиссариатов СССР и Украины. Мозохин воссоздает механизм поиска вредителей в сельском хозяйстве страны и анализирует ход кампании по борьбе с ними. Ее инициаторами были руководители ОГПУ. Так, 13 января 1930 года заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода сообщил И. В. Сталину о вредителях в сельском хозяйстве, которые распространили свое влияние на центральные и периферийные организации и учреждения. Одновременно ставилась задача в короткий срок «притушить» критические настроения по отношению к реализуемой коллективизации среди представителей сельскохозяйственной элиты. Здесь использовался традиционный способ — репрессии, которые должны были стать сигналом для советской интеллигенции. С этой целью ОГПУ в начале 1930 года открыло дело о контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве Украины (с. 57-58).

Мозохин правомерно замечает, что дела по борьбе с вредителями в сельском хозяйстве в масштабе страны были мелковаты, а потому руководству ВКП(б) понадобилась аналогичная «Промпартии» крестьянская организация с региональными отделениями на территории СССР и связями с границей. Первоначальная идея связать арестованных «членов» «Трудовой Крестьянской партии» с «правыми» коммунистами не удалась, так как следователи так и не получили признание в стоворе с лидерами правого крыла ВКП(б) (с. 59). Доказано, что организованное ОГПУ следствие по делу «Трудовой Крестьянской партии» ставило своей целью предупредить возможное политическое объединение различных политических течений в аграрно-экономическом блоке, что стало важным этапом сталинского наступления на аграрно-экономическую оппозицию (с. 63).

Во второй главе «Центральный комитет Трудовой Крестьянской партии» показан процесс выявления политического центра контрреволюционных организаций, которым якобы являлось Московское общество сельского хозяйства (МОСХ) во главе с Н. Д. Кондратьевым, Н. П. Макаровым, А. В. Чайновым, А. Н. Челинцевым, А. Г. Дояренко, А. П. Садыриным и другими (с. 64). Мозохин пишет, что первое сообщение о «ТКП» появилось 17 июня 1930 года, о чем Сталину доложили заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода и помощник начальника экономического управления ОГПУ М. И. Гай. 19 июля 1930 года о контрреволюционной деятельности Н. Д. Кондратьева дал сведения в показаниях на допросе по делу о «Союзном бюро ЦК РСДРП(м)» член коллегии ЦСУ СССР В. Г. Громан. Установлено, что основой для фабрикации дела «Трудовой Крестьянской партии» стали показания Н. Д. Кондратьева, Н. П. Макарова,

А. В. Чайнова и других аграрников-экономистов, арестованных в ходе следствия. Для придания большей значимости этой так называемой контрреволюционной организации следователи в кратчайшие сроки сумели добиться от арестованных необходимых для ОГПУ признательных показаний, чтобы представить их высшему руководству страны и прежде всего Сталину. Они включали данные о структуре организации, о том, что партией руководил Центральный комитет, наличии программы, сети региональных отделений на территории СССР и ее связях с заграницей. Но в процессе анализа следственных материалов Мозохин приходит к выводу, что на самом деле ни ЦК «ТКП», ни программы, ни самой партии не было (с. 107).

В монографии показана роль И. В. Сталина и высшего партийного руководства в организации процесса над аграрниками-экономистами. Сталин не только изучал материалы следствия и знакомил членов Политбюро с ходом процесса, но и давал указания руководству ОГПУ, так что его роль в фабрикации процесса несомненна. Поначалу Сталин считал, что необходимо организовать открытый суд над членами «ТКП», но затем у него возникли сомнения в том, что «обвиняемые публично признают свои ошибки на открытом процессе. И он передумал передавать это дело в суд» (с. 166). А потому дело было рассмотрено во внесудебном органе — в Коллегии ОГПУ. 23 января 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение разрешить ОГПУ судить группу Н. Д. Кондратьева, а уже 30 января 1932 года Коллегия ОГПУ вынесла постановление заключить в концлагерь на 8 лет Н. Д. Кондратьева, Н. П. Макарова, Л. Н. Юровского; сроком на 5 лет А. В. Чайнова, А. Г. Дояренко, А. А. Рыбникова; сроком на 3 года Л. Н. Литошенко, С. К. Чайнова, Л. Б. Кафенгауза. Были осуждены сроком на 3 года с заменой этого наказания ограничением в месте жительства также А. В. Тейтель, И. Н. Леонтьев; сроком на 3 года с последующим освобождением от наказания А. О. Фабрикант (с. 169).

В главе третьей «Крестьянская Россия — Трудовая Крестьянская партия» Мозохин анализирует деятельность реально существовавшей партии «Крестьянская Россия — Трудовая крестьянская партия» (далее КР–ТКП), которая была создана в Москве в 1920 году Сергеем Семеновичем Масловым, членом партии социалистов-революционеров, депутатом Учредительного собрания. Идея создания этой организации родилась под воздействием крестьянского движения в России 1918–1921 годов, когда в стране во многих уездах вспыхивали крестьянские восстания. Уже в середине 1921 года возникли филиалы этой партии в Петрограде, Пскове, Ростове-на-Дону, Туапсе, Новосибирске, Архангельске и Харькове. Автор пишет о том, как С. С. Маслов привлек к работе в Праге П. А. Сорокина, в Париже — А. А. Аргунова (с. 173). Была определена главная задача партии, состоявшая в том, чтобы

поддерживать старые и устанавливать новые связи в России и распространять на территории страны программные документы и информационные бюллетени. Подчеркивается, что КР–ТКП сумела сохранить в России связи вплоть до коллективизации. Большое внимание уделяет автор анализу деятельности КР–ТКП и ее лидера С. С. Маслова накануне коллективизации и в период ее реализации. Он также приводит сведения о контактах партии с милюковским Республиканско-демократическим союзом, о численности КР–ТКП и о I съезде партии, на котором был избран Центральный комитет и принята программа. На основе анализа статьи С. С. Маслова выявлены конкретные формы борьбы против советской власти, которая должна была вестись по нескольким направлениям, это «фронт мирно-политический», «фронт экономический», «фронт культурный» и «фронт вооруженной борьбы» (с. 187). Значительный интерес представляют также данные о распространении в России партийной литературы. Из документов следует, что ЦК партии планировал применять политический террор, диверсии, вредительство и организацию вооруженных выступлений. Состоявшийся в Праге 3–6 июля 1932 года II съезд партии подтвердил курс на вооруженную борьбу с большевиками.

В связи с этим историк не обошел вниманием мероприятия ОГПУ по выявлению связей Н. Д. Кондратьева с лидером КР–ТКП Масловым. Однако ОГПУ не удалось добиться признательных показаний от Кондратьева, который, как доказывает Мозохин, был против этих контактов. Вместе с тем ОГПУ обладало обширной информацией о КР–ТКП, о чем свидетельствует подробный отчет о ее деятельности.

В четвертой главе «Филиалы Трудовой Крестьянской партии» анализируются методы, которыми следователи ОГПУ добивались признательных показаний о региональных отделениях «ТКП». Для этого использовались показания С. К. Чайнова, А. В. Тейтеля, А. В. Чайнова и других арестованных. Помимо сети ячеек в центральных органах власти: Наркомземе РСФСР, Наркомфине СССР, Госплане СССР, ЦСУ, Конъюнктурном институте и Наркомфине, Московском обществе сельского хозяйства и других организациях, «ТКП» якобы имела сеть организаций в Центрально-Черноземной области, на Северном Кавказе, в УССР, Ленинграде, Омске, Самаре, Нижегородском крае, Иваново-Промышленной области и в других областях СССР (с. 211). Автор цитирует циркуляр председателя ОГПУ В. Р. Менжинского от 23 августа 1930 года, направленный начальникам областных отделов, в котором сообщалось о раскрытии деятельности «ТКП» и о враждебных планах этой организации. В этой связи ОГПУ предписывало принять срочные меры к выявлению и ликвидации на местах организаций и ячеек «ТКП» (с. 215). В процессе изучения деятельности региональных отделений ОГПУ автор приходит к выводу о том, что выявление филиалов «ТКП»

проводилось по указаниям Центрального аппарата ОГПУ СССР. «Первоначально, — констатирует историк, — эта работа ими саботировалась, только после очередной “встряски” она стала проводиться в соответствии с полученными указаниями» (с. 313). О ходе этой работы докладывалось И. В. Сталину. Доказано, что основная масса дел арестованных в регионах фальсифицировалась, о чем свидетельствует тот факт, что многие были досрочно освобождены или им были изменены меры наказания.

В пятой главе «После вынесения приговора» речь идет о том значении, которое имело постановление от 25 июня 1932 года ЦИК и СНК СССР о революционной законности и об обращении ЦК ВКП(б) ко всем партийным организациям. На его основании осужденные по делу «ТКП» стали подавать прошения в Коллегию ОГПУ, а копии в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и в СНК СССР В. М. Молотову о пересмотре дела. Такое прошение подал 4 июля 1932 года Л. Н. Юровский. Н. Д. Кондратьев направил свое заявление 17 ноября 1932 года председателю ОГПУ В. Р. Менжинскому, а копии И. В. Сталину, В. М. Молотову и председателю ЦИК СССР М. И. Калинину. Прогрешения и заявления были ими посланы из Суздальского политизолятора ОГПУ, в них осужденные писали о том, что не принадлежали к какой-либо контрреволюционной партии или группировке. В них же содержались заверения в преданности советской власти и строительству социализма. Но их попытки добиться пересмотра дела были тщетны. Заявление Н. Д. Кондратьева вместе с сопроводительной запиской ОГПУ попало к Сталину, на ней он написал резолюцию «В архив. Ст.» (с. 319). В своих прошениях Юровский и Кондратьев описали приемы следователей, когда, находясь под жестким давлением со стороны сотрудников ОГПУ, они были вынуждены оговаривать себя. Допросы проводились ночью с 11 часов вечера до утра, днем запрещалось спать, что деморализовало арестованных. Люди теряли способность адекватно воспринимать явления и реагировать на них, возникало чувство отчаяния и безысходности, которое сменялось состоянием апатии. Так, Юровский после 42 допросов вынужден был просить следователя задать ему необходимые вопросы и завершить следствие (с. 329). Впрочем, следует согласиться с мнением Мозохина о том, что, судя по всему, Кондратьев и Юровский «не могли серьезно искажать описываемые факты» (с. 370).

Завершает главу переписка родных и близких о Н. Д. Кондратьеве, Н. П. Макарове, А. В. Чайнове, Л. Н. Юровском, А. Г. Дояренко, а также решения Верховного суда СССР от 16 июля 1987 года об их реабилитации.

Итак, в монографии продемонстрировано, какой арсенал средств использовали следователи ОГПУ для того, чтобы добиваться от подследственных признательных показаний. Автором осуществлена реконструкция процесса создания мифа о деятельности «Трудовой Крестьянской партии». Новым является

тезис автора о том, что «привлеченные по делу ЦК “ТКП” обсуждали вопросы экономики и политики Советской России в узком кругу единомышленников, только не в том, который очертили органы ОГПУ, создавая дело “Трудовой Крестьянской партии”» (с. 380). И далее следует вывод о том, что какого-либо оформленного членства в партии не было, а обвинения строились лишь по материалам допросов обвиняемых. Сами же показания подследственных под непосредственным влиянием указаний И. В. Сталина корректировались следователями ОГПУ. Приведены сведения и о том, что отдельные протоколы допросов заранее готовились следователями самостоятельно, «но это делалось с целью сломить человека и в дальнейшем шантажировать его этими признаниями» (с. 381). В монографии рассказано о том, что подследственные были вынуждены самостоятельно «писать признания» по указаниям следователей ОГПУ.

Особо подчеркнем, что монография О. Б. Мозохина открывает новый вектор исследований начального периода социалистического проекта в нашей стране по такой актуальной проблеме, как взаимоотношения власти и интеллигенции.

П. С. Кабытов

Рецензия на монографию: Мозохин О. Б. Дело «Трудовой Крестьянской партии»

Review of the book: Mozokhin O. B. The Case of the Labor Peasant Party

Moscow: Veche Publishing House, 2021 — 400 p. ISBN 978-54484-2500-4

Petr S. Kabytov, Honored Worker of Science of the Russian Federation, DSc (History), Head of the Department of Russian History, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev. 443036, Samara, Moscovskoe Sh., 34. E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru